061988

6 5 1

ТУ–19–241–82

0

1

студия
ДИАФИЛЬМ

07—3—277

РАЗОРЕНИЕ КРЕСТЬЯН В ИТАЛИИ И ИХ БОРЬБА ЗА ЗЕМЛЮ

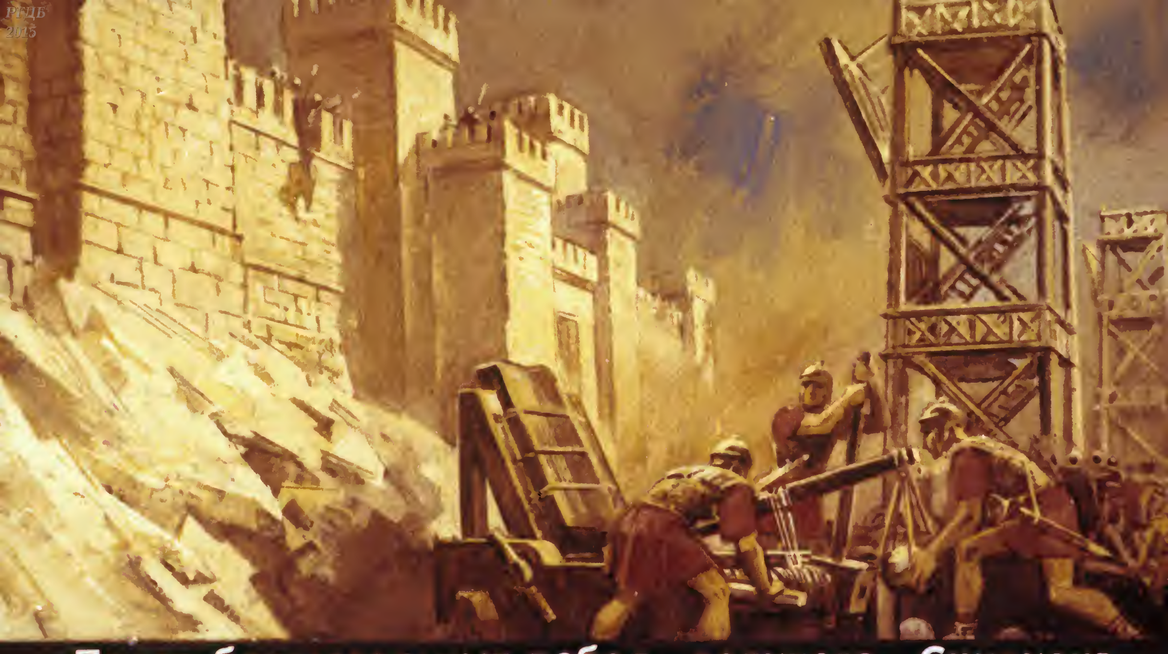
(РЕФОРМА БРАТЬЕВ ГРАКХОВ)

Едва ли не каждый год отрывает война римских земледельцев от родных полей. В этот раз объявлен поход на Карфаген. Седой, покрытый шрамами Спурий прощается с женой: «Ох, тяжко тебе придется одной с хозяйством! Ну, потерпи... Вернусь с добычей!»

Готовится к походу и знатный юноша Тиберий Гракх. «Будь подобен деду,— внушает ему мать.—Внук Сципиона обязан думать о величии Рима!» С обожанием смотрит на брата семилетний Гай.

...После блистательных побед великого Сципиона Карфаген утратил былое могущество, но по-прежнему сенат видит в нем злейшего врага и полагает, что город должен быть разрушен. Вот уже третий год длится его осада.

Тиберий успел узнать всех в лагере. «Скучаешь по дому?» — спрашивает он Спурия. Воин кивает: «Да, мой мальчик! Стоит закрыть глаза, как вижу наше селение, волов и поле... Скорей бы штурм, да по домам!»

Во время штурма Тиберий первым прыгнул с мостика осадной башни на крепостную стену. За ним — все остальные. Легионерам привычно глядеть в глаза смерти.

...Карфаген был взят и разрушен. Проклятью предано то место, где он стоял. Так повелел сенат!.. С детских лет внук Сципиона был убежден, что Риму предназначено господствовать над народами. Но не по сердцу юноше дикая жестокость, уничтожение цветущего еще недавно города.

...Шли годы. Тиберий много воевал и быстро продвигался по службе. Он понимал, что сила войска в земледельцах. Пока число их велико—ничто не страшно Риму: ни бунт рабов, ни полчища чужеземцев.

Как-то, возвращаясь из похода, проезжал Тиберий по северной Италии. Он торопился, гнал коня и тут увидел впереди бедно одетых путников.

«Ты ли это, Спурий!—узнал он старого соратника.— Отчего невесел!»—«Плохи дела, Тиберий! Заморские походы длятся долго... Вернулся: поле заросло бурьяном, мотыги разворованы. Стал жену корить, да что с нее возьмешь!.. Продал землю богачу-соседу. Теперь перебираюсь в Рим!»

«Я тоже продал землю за бесценок... А у меня сосед-сенатор силой отобрал участок,—разом заговорили все.—Тиберий, ты знатен и справедлив! Помоги, мы вместе проливали кровь под римскими орлами!» 11

Вновь скачут кони... Вдоль дороги—отобранные богачами у сограждан поля и виноградники. Не видно больше свободных земледельцев: одни рабы! У Тиберия зреет замысел, который вскоре прославит его имя.

Повсюду невольники из чужих краев — давят виноград и масло из оливок. Дешев их труд. Вне сомнения, в хозяйствах земледельцев вино и масло обходятся дороже. И это тоже причина их разорения!

Рим бурлит. Речи ораторов на сходках и надписи на стенах и колоннах призывают к переделу земли. Бедняки знают имя Тиберия Гракха, верят ему и обещают голоса на выборах в народные трибуны.

«Как беднякам дать землю и избежать кровопролития!—советуется с друзьями Тиберий.—Наши предки, завоевывая Италию, отбирали у покоренных две трети пашни и пастбищ. И земли эти с тех пор принадлежат государству: каждый может по закону получить участок...»

«Когда-то мог, Тиберий!.. Знать захватила государственные земли. Ты станешь трибуном и отберешь их у богачей. Тогда бедняки получат по участку— численность войска возрастет, а с нею и римское могущество!»

Тиберий, избранный трибуном на 133 год до н. э., ищет сторонников в сенате: «Даже дикие звери имеют норы и логова, а у тех, кто сражался и умирал за Италию, нет ничего, кроме воздуха и света! Скитальцами бродят они по стране вместе с женами и детьми!» Но сенаторам нет дела до бедняков. Дерзкие замыслы трибуна их пугают.

Зато народ приходит в неистовство, слушая страстные речи Тиберия: «Воинов называют владыками мира, но ни единого комка земли они не могут назвать своим! Нет! И воюют и умирают они за чужие роскошь и богатство!»

Тиберий предлагает Собранию принять закон. «Пусть ни одна семья,—читает секретарь,—не пользуется более чем 1000 югеров государственной земли. Да будут отобраны ее излишки и небольшими участками без права их продажи розданы беднякам».

«Я запрещаю голосовать проект закона! Вето!» — внезапно произносит Октавий, занимающий, подобно Тиберию, должность народного трибуна. И уже ни шум, ни крики не помогут: никто не может отменить запрет, наложенный трибуном — лицом священным и неприкосновенным.

«Сними запрет, Октавий!—убеждает Тиберий.—А если боишься, что потеряешь собственные земли, я обещаю возместить убытки из моих личных средств!» Октавий неумолим. За его спиной те, по наущению которых он запретил голосование.

Тогда Тиберий призвал богов в свидетели, что вынужденно подвергает Октавия бесчестию. Он ставит на голосование вопрос: «Может ли трибун, действующий во вред народу, оставаться в своей должности!»

Собрание голосует... Трибун, противодействующий народу, отрешен от должности. Закон о переделе земли утвержден.

К делу! Братья Тиберий и Гай Гракхи руководят размежеванием земли.

Богачи разъярены. «Разбой! — кричит сенатор Назика. — Мой прадед взял у государства пустырь! Теперь на его месте прекрасный виноградник! И я его должен отдать?! А кто мне возместит вложенные труд и деньги?!»

В сенате у Назики много единомышленников. «Цель Гракха не передел земли, не благо бедняков,—утверждает сенатор,—а смута и захват власти! Не зря он, вопреки законам, желает вторично стать трибуном».

Да, Тиберий хочет быть избранным на новый срок! Выборы состоятся на Капитолии. Сторонников меньше, чем обычно: в разгаре лето, и земледельцам не уйти с полей. Зато противники наготове.

С трудом протискивается к Тиберию один из друзей: «Берегись, трибун! В соседнем храме собрался сенат! Там замышляют над тобой расправу!» Стоящие вблизи встревожены.

Дальние не понимают, что происходит. Тогда Тиберий прибегает к жесту «голова моя в опасности!». Иначе толкуют жест враги: «Глядите, он хочет стать царем — он домогается короны!»

Весть моментально доходит до сената: «Защищайте республику! Тиберий требует царской диадемы!» Шум, крики... Консул—едва ли не единственный среди знати сторонник реформы Гракха—пытается удержать сенаторов от беззакония.

«Консул — предатель, — кричит сенатор Назика, — все, кто готов защищать республику, — за мной!»

Сопровождаемые слугами сенаторы врезаются в толпу. Так велико к ним уважение сограждан, что все расступаются. Они идут прямо на Тиберия, разя дубьем его сторонников.

В тот день были зверски убиты более трехсот римских граждан. Погиб и сам Тиберий Гракх — народный трибун, согласно римским законам, лицо священное и неприкосновенное. Ночью их тела сбросили в Тибр.

...Прошло девять лет. Гай Гракх решает продолжить дело брата. Сохранилась легенда, будто Тиберий явился ему во сне и сказал: «Что же ты медлишь, Гай! Иного пути нет. Нам суждена обоим одна и та же жизнь и смерть в борьбе за благо народа!»

Выборы... Приветственные крики несутся с глинобитных кровель: форум не вмещает всех пришедших голосовать за Гая. Так на 123 год до н. э. младший Гракх был избран народным трибуном.

С необычайной энергией и решительностью он продолжил начатый еще при жизни брата передел земли. Тысячи земледельцев получили по участку без права его продажи.

Но беднейшим горожанам участки ни к чему. Гнушаясь тяжелым земледельческим трудом, они живут случайным заработком. Для них Гай добился продажи по низким ценам зерна из государственных амбаров.

Гая Гракха избрали трибуном на новый срок. Теперь он помышляет сплотить всех жителей Италии, чтобы вырвать власть из рук сенатской знати. Для этого предлагает дать италикам права, какие имеют римляне: пусть и они участвуют в народных собраниях, занимают государственные должности.

Но те же люди, что прежде поддерживали Гая, отшатнулись от него. Эгоистические чувства берут верх: «Нет, не будем делиться дешевым хлебом с италиками. Не пустим их на зрелища—они захватят лучшие места, а мы останемся ни с чем!» И Гай стал терять расположение народа.

Этим воспользовались враги земельной реформы. Консул Опимий и сенаторы ждали только случая, чтобы погубить Гая и его приверженцев.

Такой случай вскоре представился. «Посторонитесь, негодяи, дайте дорогу честным гражданам!» — кричит, расталкивая гракханцев, ликтор консула.

В ответ он получает удар кинжалом.

Труп ликтора несут мимо сената. Со слезами и с показной скорбью аристократы призывают консула взяться за оружие, ввести в Рим отряд наемников-критян и восстановить порядок в государстве. 43

Улицы города вновь обагрились кровью. Критские лучники без промаха пускают стрелы. В эти дни погибли три тысячи сторонников Гая Гракха.

Его самого преследуют враги. Отдаться в их руки?! Нет!.. Вместе с преданным слугой Гай Гракх кончает жизнь самоубийством.

Память о братьях Гракхах жива и сегодня. С их именами связан наивысший подъём народной борьбы в Древнем Риме.

Спустя несколько лет был отменен запрет на продажу земельных участков. Богачи снова стали скупать землю у бедняков. Разорение крестьян продолжалось.

Для укрепления армии был принят закон, по которому воином мог стать и каждый безземельный бедняк: за военную службу ему платили жалованье. Римская армия стала наемной.

К сведению учителя

Диафильм предназначен для использования на одноименном уроке (при недостатке времени демонстрируются кадры 1—33) и во внеклассной работе. Персонажи диафильма, за исключением Спурия, — исторические лица.

Объяснение отдельных слов и выражений:

Сражаться под римскими орлами—изображение орла было знаком легиона.
Югер—земельная мера немногим более четверти гектара.
Диадема—царский головной убор, корона.
Ликтор—воин из почетной охраны консула.

КОНЕЦ

Диафильм по истории
для V класса создан по программе,
утвержденной Министерством просвещения СССР

Автор **Г. Годер**
Консультант
доктор исторических наук
профессор **А. Немировский**
Художник **Л. Гольдберг**
Художественный редактор **В. Плевин**
Редактор **В. Чернина**
Д-284-85

103 062, Москва,
Старосадский пер., 7

Цветной 0-30